

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/68/Add.1
5 December 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят третья сессия
Пункт 13 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ НА ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЙСТВИЙ
ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Доклад семинара Организации Объединенных Наций по оценке
осуществления Международной конвенции о ликвидации всех
форм расовой дискриминации, в частности статей 4 и 6

(Женева, 9-13 сентября 1996 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ВВЕДЕНИЕ	1 - 12 4
	А. Организация семинара	1 4
	В. Участники	2 - 4 4
	С. Открытие семинара и избрание должностных лиц ...	5 - 9 5
	Д. Повестка дня	10 6
	Е. Документация	11 - 12 6
II.	ОБЩАЯ ОЦЕНКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ	13 - 32 7
III.	ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТАТЕЙ 4 И 6: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	33 - 57 13
IV.	ПРОПАГАНДА РАСИЗМА И КСЕНОФОБИИ ЧЕРЕЗ КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕТИ: МЕРЫ, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ ПРИНЯТЬ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ	58 - 71 19
V.	ПОСЛЕДСТВИЯ ОГОВОРОК К СТАТЬЕ 4 ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ .	72 - 100 22
VI.	ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕДУР ОБЖАЛОВАНИЯ, ИМЕЮЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ ЖЕРТВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ	101 - 120 30
VII.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	121 - 123 34
VIII.	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	124 - 126 35

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

Приложения

- I. Список участников
- II. Выводы и рекомендации, утвержденные семинаром
- III. Заключительные замечания Председателя, г-жи Веры Гоулланд-Деббас

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Организация семинара

1. После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 48/91 от 20 декабря 1993 года, в которой было провозглашено третье Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации и принята Программа действий на это Десятилетие, а также резолюции 49/146 от 23 декабря 1994 года, в которой Ассамблея одобрила пересмотренную Программу действий на третье Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации (1993–2003 годы), Центр по правам человека организовал семинар по оценке осуществления Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в частности статей 4 и 6. Цель семинара заключалась в рассмотрении препятствий на пути эффективного осуществления Конвенции и предложении способов по их устранению. Что касается, в частности, статьи 4, то участникам было предложено рассмотреть трудности, препятствующие принятию мер с целью ликвидации всех форм подстрекательства к расовой ненависти и дискриминации, а также организаций, осуществляющих такую деятельность. В контексте статьи 6 участники рассмотрели вопрос об эффективности существующего законодательства и процедур обжалования, имеющих в распоряжении жертв расизма и расовой дискриминации.

B. Участники

2. Следующим экспертам было предложено подготовить справочные документы и принять участие в работе семинара, включая выступление по подготовленным ими темам и координацию последующих обсуждений: г-же Вере Гоулланд-Деббас, временно занимающей должность профессора в Институте международных исследований, Женева, Швейцария; г-ну Юрию А. Решетову, члену Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); г-ну Луису Валенсия Родригесу, члену КЛРД; раввину Абрахаму Куперу, декану, Центр Саймона Вайзенталя, Лос-Анджелес, Соединенные Штаты Америки; и г-ну Жерару Феллу, Генеральному секретарю Национальной консультативной комиссии по правам человека, Франция.

3. Следующим странам было предложено назначить экспертов для участия в работе семинара в личном качестве: Ангола, Аргентина, Боливия, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Вьетнам, Габон, Германия, Гондурас, Греция, Замбия, Индия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Канада, Куба, Кувейт, Мавритания, Малайзия, Марокко, Мексика, Норвегия, Пакистан, Польша, Российская Федерация, Сенегал, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южная Африка и Япония.

4. В работе семинара также приняли участие представители межправительственных и неправительственных организаций, а также представители институтов по правам человека и других организаций. Список участников приводится в приложении I.

С. Открытие семинара и избрание должностных лиц

5. Семинар был открыт от имени Генерального секретаря Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека г-ном Хосе Айяла-Лассо. В своем вступительном выступлении Верховный комиссар заявил: "Мы являемся свидетелями завершения парадоксальной эпохи. Несмотря на то, что средства связи, средства массовой информации и научно-технический прогресс сближают народы, если не физически, то по меньшей мере зрительно и мысленно, на всех пяти континентах наблюдается усиление нетерпимости, ксенофобии, расизма, расовой дискриминации и этнических конфликтов.

Как отдельные лица, так и различные институты, которые руководствуются исключительно мотивами расизма, ксенофобии или - в их смягченной форме - национального предпочтения, попирают основополагающие права иммигрантов, беженцев, этнических, расовых и религиозных меньшинств и коренных народов. Другие прибегают к насилию, с тем чтобы продемонстрировать свой отказ сосуществовать с членами отличающихся общин. Так, за последние годы в Европе и Америке организовывались поджоги и взрывы общежитий беженцев, зданий, в которых проживают трудящиеся-мигранты, церквей, мечетей и синагог, а также осквернения кладбищ".

6. Он также коснулся положения в Африке и Центральной Европе, подчеркнув, что "ненависть, испытываемая к представителям тех или иных этнических групп или народов, которая, как и расизм, в конечном итоге основана на полном отрицании возможности существования каких-либо различий, осуществляемом с целью подчеркивания превосходства той группы, которая разжигает такую ненависть, нашла наиболее крайние проявления в проведении политики так называемой "этнической чистки" и геноциде, имевшем место в Руанде, что привело к гибели тысяч невинных жертв".

7. Далее он отметил, что "вызывает обеспокоенность регулярное участие в политической жизни ряда стран организаций, пропагандирующих расизм и ксенофобию, в результате чего эти идеологии получают все большее распространение и способствуют принятию законов, которые делают еще более нестабильным положение трудящихся-мигрантов и иммигрантов".

8. И наконец, Верховный комиссар обратил внимание участников на "распространение взглядов, основанных на расизме, ксенофобии и антисемитизме, через всемирные информационные сети, в частности Интернет, что создает впечатление о возрождении гидры расизма в планетарном масштабе".

9. Участники семинара избрали путем аккламации следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Вера Гоулланд-Деббас

Заместитель Председателя: г-н Луис Валенсия Родригес

Докладчик: г-н Жерар Феллу.

D. Повестка дня

10. На своем первом заседании 9 сентября 1996 года семинар утвердил следующую повестку дня:

1. Общая оценка осуществления Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.
2. Осуществление статей 4 и 6: ограничения и перспективы.
3. Пропаганда расизма и ксенофобии через компьютерные и электронные сети: меры, которые надлежит принять на национальном и международном уровнях.
4. Последствия оговорок к статье 4 для борьбы против расизма и расовой дискриминации.
5. Эффективность процедур обжалования, имеющих в распоряжении жертв расизма и расовой дискриминации.
6. Выводы и рекомендации.
7. Утверждение доклада.

E. Документация

11. По просьбе Центра по правам человека для семинара были подготовлены следующие справочные документы:

HR/GENEVA/1996/SEM.1/VP.1	Справочный документ, подготовленный г-ном Юрием А. Решетовым
HR/GENEVA/1996/SEM.1/VP.2	Справочный документ, подготовленный г-ном Луисом Валенсия Родригесом
HR/GENEVA/1996/SEM.1/VP.3	Справочный документ, подготовленный раввином Абрахамом Купером
HR/GENEVA/1996/SEM.1/VP.4	Справочный документ, подготовленный г-жой Верой Гоулланд-Деббас
HR/GENEVA/1996/SEM.1/VP.5	Справочный документ, подготовленный г-ном Жераром Феллу.

12. Рабочие документы были также подготовлены рядом участников и организаций. В их число входили следующие:

HR/GENEVA/1996/SEM.1/WP.1	Incitement to racial hatred through computer networks. The present situation in Australia by Ms. Zita Antonios, Rase Discrimination Commissioner, Australian Human Rights and Equal Opportunity Commission
HR/GENEVA/1996/SEM.1/WP.2	The Web of Hate. Extremists exploit the Internet by the Anti-Defamation League
HR/GENEVA/1996/SEM.1/WP.3	Hate Group recruitment on the Internet by the Anti-Defamation League
HR/GENEVA/1996/SEM.1/WP.4	Use of modern technology to disseminate racist ideas. A case in Japan
HR/GENEVA/1996/SEM.1/WP.5	Anti-Semitism on the Internet. Abstract from <u>Anti-Semitism Worldwide 1995/96</u> by Tel Aviv University
HR/GENEVA/1996/SEM.1/WP.6	Some problems concerning the implementation of articles 4 and 6 of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination with particular reference to Finland by Mr. Juhani Kortteinen, Finnish League for Human Rights

II. ОБЩАЯ ОЦЕНКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

13. Этот вопрос был рассмотрен в ходе рабочего заседания 19 сентября. Он был внесен на рассмотрение г-ном Юрием Решетовым.

14. Г-н Решетов затронул ряд вопросов, в том числе цели Конвенции, воздействие нового международного порядка на осуществление Конвенции, процедуру осуществления Конвенции, представление докладов государствами-участниками и выполнение их обязательств по Конвенции, жалобы от государств, отдельных лиц или групп лиц и предотвращение расовой дискриминации.

15. Он отметил, что Конвенция разрабатывалась в исторический период, когда на повестке дня мирового сообщества первоочередной была борьба с колониализмом и связанной с ним практикой сегрегации и дискриминации. В новых исторических условиях получила развитие концепция права на самоопределение. В течение борьбы против колониализма право на самоопределение почти исключительно или в преобладающей степени рассматривалось в свете необходимости положить конец колониализму и содействовать созданию новых независимых государств. В последнее время эта проблема рассматривается в международных организациях все более отчетливо с точки зрения стремления положить конец дестабилизирующим последствиям этнических проблем при одновременном уважении территориальной целостности и политической независимости государств. В то же время в современную историческую эпоху со сферой действия Конвенции все больше соприкасаются такие явления, как миграционные процессы и связанные с ними проблемы ксенофобии.

16. Рассматривая вопрос о влиянии, которое имела деятельность Комитета за последние 20 лет, г-н Решетов отметил, что во многих странах в национальные конституции и законодательства вносятся положения, запрещающие расовую дискриминацию, а также пересматриваются правовые положения, не соответствующие Конвенции, согласно рекомендациям Комитета. Были усилены правовые, административные и другие гарантии по недопущению расовой дискриминации; были внесены соответствующие изменения в учебные программы и созданы новые учреждения, занимающиеся проблемами, связанными с расовой дискриминацией, а также защитой интересов коренных народов. Проводятся консультации с Комитетом по вопросу о планируемых изменениях законодательства или административной практики. Создана атмосфера взаимного доверия между Комитетом и государствами-участниками, которые, как правило, уделяют серьезное внимание рекомендациям и пожеланиям Комитета.

17. В то же время за период деятельности Комитета был выявлен ряд основных проблем и трудностей, возникающих в связи с осуществлением Конвенции. Такие трудности обусловлены несоблюдением сроков представления или непредставлением государствами-участниками их периодических докладов в соответствии со статьей 9 Конвенции, а также недостатками, касающимися содержания докладов. Другие трудности, связанные с оговорками и заявлениями, представляемыми некоторыми государствами-участниками по различным статьям Конвенции, неиспользованием государствами-участниками предусмотренной Конвенцией процедурой представления жалоб с целью предотвращения нарушений прав человека и неготовностью государств-участников делать заявления в соответствии со статьей 14 о признании компетенции Комитета получать жалобы от отдельных лиц или групп лиц.

18. Г-н Решетов также отметил, что работа Комитета порой затруднялась в результате того, что отдельные государства иногда стремятся одновременно выступать как судьями, так и сторонами при рассмотрении тех или иных дел. Некоторые государства также пытались давать оценку положению в других странах, при этом отрицая существование серьезных

проблем на своей территории. Это зачастую используется для достижения политических целей, что неблагоприятно сказывается на закрепленных международно-правовых нормах и международной стабильности. Это положение можно было бы изменить, если бы отдельные государства признали роль международного сообщества, поскольку большинство государств ратифицировали Конвенцию и тем самым передали соответствующие полномочия КЛРД.

19. Решение основного вопроса, касающегося обеспечения эффективного применения Конвенции, зависит лишь от политики и мер самих государств-участников. Такая оценка должна основываться на подлинных правовых критериях, оговоренных в Конвенции. В этом контексте он подчеркнул три важные взаимосвязи.

20. Во-первых, что касается взаимосвязи между государствами и Комитетом: государствам следует прекратить их практику несоблюдения взятых ими обязательств по Конвенции вследствие отрицания существования серьезных проблем или представления информации, касающейся лишь их конституций или законодательства, а не фактического положения на их территории и усилий, прилагаемых с целью его улучшения. Государствам-участникам следует принимать во внимание решения Комитета, в особенности те из них, которые не соответствуют их ожиданиям, как отражающие мнение международного сообщества, в связи с чем им следует относиться к ним со всей серьезностью. Оценка Комитета должна рассматриваться как имеющая решающее значение для восприятия рассматриваемого государства международным сообществом и должна превалировать над самооценкой самих государств, когда речь идет о расовых и этнических вопросах, поскольку расизм и этнические конфликты представляют собой основной компонент всей правозащитной проблематики.

21. Во-вторых, взаимоотношения между государствами-участниками и их гражданами и населением: граждане и другие жители государств, включая национальные и этнические меньшинства, должны не только располагать подробной информацией об обязательствах своих государств перед международным сообществом, но и участвовать в обсуждениях, касающихся выполнения этих обязательств. Следует определить пути и средства обеспечения участия национальных и этнических меньшинств в подготовке национальных докладов и представлении их Комитету. Между государствами и Комитетом следует установить новый тип отношений, который позволил бы представителям коренных народов и этнических меньшинств, а также неправительственных организаций входить в состав делегаций, представляющих национальные доклады.

22. В-третьих, взаимоотношения между самими государствами: вместо ведения пропагандистских войн, а в некоторых случаях даже использования методов экономического давления и применения военной силы в целях устранения напряженности в межэтнических отношениях и решения проблем, касающихся меньшинств в других странах, государствам следует использовать правовые средства, предусмотренные международными договорами по

правам человека, в частности Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой содержатся положения, позволяющие государствам представлять жалобы в тех случаях, когда они не удовлетворены действиями другого государства в вопросах, охватываемых Конвенцией. Только такие пути и способы могут обеспечивать прочную основу для международного правового порядка и господства права в этой наиболее важной сфере международной защиты прав человека.

23. Г-н Решетов также подробно осветил вопрос о недавних событиях, имевших место в деятельности Комитета, направленных на предотвращение расовой дискриминации. По мнению Комитета, усилия, направленные на предотвращение серьезных нарушений Конвенции, могли бы включать:

а) меры раннего предупреждения. Эти меры были бы направлены на недопущение перерастания существующих проблем в конфликты и могли бы включать также мероприятия по укреплению доверия с целью выявления и поддержки структур, способствующих расовой терпимости и укреплению мира, а также предотвращения эскалации конфликтов в тех ситуациях, когда они уже возникли. В этой связи основаниями для применения механизма раннего предупреждения могут служить: отсутствие надлежащей законодательной базы для определения и преследования в уголовном порядке всех форм расовой дискриминации, как это предусмотрено Конвенцией; неудовлетворительное выполнение положений Конвенции или отсутствие эффективных механизмов по их исполнению, включая отсутствие средств правовой защиты; тенденция эскалации расовой ненависти или насилия, расистская пропаганда или призывы к расовой нетерпимости со стороны лиц, групп или организаций, особенно со стороны выборных или других должностных лиц; складывающиеся в систему случаи расовой дискриминации, находящие отражение в социальных и экономических показателях; и значительные потоки беженцев или перемещенных лиц в результате систематической расовой дискриминации или посягательства на земли национальных меньшинств;

б) процедуры незамедлительных действий. Эти процедуры должны быть нацелены на решение проблем, требующих срочного внимания, в целях недопущения серьезных нарушений Конвенции или ограничения их масштабов или числа. Основаниями для использования процедуры незамедлительных действий могут быть серьезный, массовый или систематический характер расовой дискриминации или наличие серьезной ситуации, чреватой новыми случаями расовой дискриминации.

24. В ходе последующей дискуссии г-ну Решетову было предложено представить более подробную информацию о происхождении, причинах и функционировании системы мер раннего предупреждения и процедур незамедлительных действий, одобренных Комитетом. Он отметил, что принятие Комитетом этой новой процедуры свидетельствует о значительном изменении в его методах работы. На протяжении многих лет Комитет уделял основное внимание докладам государств-участников, в связи с чем его главная задача заключалась в оценке положения в конкретных странах лишь на основе полученных докладов без уделения столь же необходимого внимания текущим событиям в

рассматриваемых странах, если они не фигурировали в его повестке дня. Однако в новых международных условиях, характеризующихся продолжающимися кризисами и конфликтами, члены Комитета пришли к выводу о том, что существует настоятельная необходимость в рассмотрении нынешних ситуаций, независимо от того, имеют ли они какую-либо связь с представленными Комитету докладами.

25. В соответствии с этими процедурами Комитет принял ряд резолюций и решений относительно положения, существовавшего в Руанде, Бурунди и Югославии. По мнению г-на Решетова, Комитет не должен дублировать работу Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Комитету в большей мере следовало бы сосредоточить внимание на осуществлении превентивной деятельности, примером которой может являться поездка в Югославию, совершенная тремя членами Комитета с целью оказания добрых услуг Комитета для поощрения диалога между албанцами в Косово и правительством Союзной Республики Югославии с целью нахождения мирных решений проблем, касающихся соблюдения прав человека в Косово.

26. Один из участников коснулся вопроса о воздействии культурных различий на осуществление Конвенции на национальном уровне, в связи с чем некоторые государства представляют оговорки, а также многообразия законодательных положений, например в области запрещения подстрекательства к расовой ненависти. В некоторых случаях своеобразие традиций затрудняет определение того, что является дискриминационным. В некоторых странах могут возникать трудности в связи с оценкой дискриминационного характера выражений, используемых для описания особенностей представителей различных рас.

27. Что касается нынешней международной концепции права на самоопределение применительно к обеспечению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств, то была выражена обеспокоенность по поводу ситуации, когда тому или иному народу была обещана возможность самоопределения, однако в силу определенных причин ее осуществление оказалось невозможным. Позиция Комитета по ликвидации расовой дискриминации, который не признает общего права народов на отделение от государств в одностороннем порядке, точно отражает достигнутое международным сообществом понимание, закрепленное в ряде международных договоров, в частности в Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Так, в тех случаях, когда часть населения той или иной страны стремится к изменению своего статуса, существуют три пути для достижения поставленных целей: когда в конституции предусматривается право на самоопределение; когда все заинтересованные стороны согласны с отделением; и когда рассматриваемая часть населения лишена права свободно участвовать в ведении государственных дел или не имеет возможности осуществлять свои гражданские и политические, а также экономические, социальные и культурные права.

28. Было отмечено, что, несмотря на тот факт, что 21 государство – участник Конвенции сделало заявление в соответствии со статьей 14 о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами расовой дискриминации, число таких жалоб, полученных Комитетом, является незначительным. Это отчасти объясняется тем фактом, что в некоторых государствах, которые признали эту факультативную процедуру, большинство населения не располагает информацией об обязательствах, взятых их правительством. Кроме того, в большинстве случаев жертвами расовой дискриминации являются лица, находящиеся в неблагоприятном положении, которые не располагают необходимой информацией для понимания международных механизмов и не имеют соответствующих экономических и социальных возможностей для их использования. Важное значение в деятельности Комитета должны играть конкретные усилия, направленные на информирование соответствующих групп населения о существовании международной процедуры представления жалоб.

29. Касаясь вопроса об изменяющихся международных отношениях, один из участников выразил мнение о том, что следовало бы пересмотреть Конвенцию и скорректировать методы работы Комитета с целью обеспечения более полной защиты прав иммигрантов и групп населения, которые в силу исторических факторов оказались в странах, где они не имеют корней и подвергаются дискриминации. Было подчеркнуто, что Конвенция, будучи договором, предполагающим возможность развития, могла бы отражать новые толкования. Внесение поправок способствовало бы осуществлению Конвенции благодаря усилению к ней интереса и уделению дополнительного внимания различным аспектам.

30. Внимание участников было обращено на тот факт, что, хотя религия не перечисляется в Конвенции среди оснований, по которым запрещается проведение расовой дискриминации, в одной стране этот элемент был отражен в законодательстве, принятом с целью обеспечения осуществления Конвенции. Комитету самому порой приходится принимать во внимание религиозные аспекты, когда, как представляется, они лежат в основе последовательной дискриминации, проводимой в отношении того или иного народа.

31. В связи с вопросом о несоблюдении некоторыми государствами-участниками их обязательств по представлению докладов в соответствии с Конвенцией было высказано предложение о целесообразности посещения членами Комитета ряда стран. Это позволило бы обеспечить доступ неправительственных организаций к Комитету, расширить возможности частных лиц по представлению их жалоб и мнений, а также поставить государства в положение, когда они были бы вынуждены представлять свои доклады для направления замечаний по собранной Комитетом информации. Было отмечено, что Центр по правам человека в рамках своей программы консультативного обслуживания и технической помощи мог бы содействовать правительствам в подготовке докладов, с тем чтобы они соответствовали руководящим принципам и критериям, определенным Комитетом. Были также упомянуты трудности, с которыми сталкиваются федеративные государства в связи со сбором информации со всех частей государства.

32. Ряд участников коснулись проблем, препятствующих ведению борьбы против расовой дискриминации и обусловленных представлением некоторыми государствами-участниками оговорок в отношении статьи 4, в которой государствам-участникам предлагается принимать безотлагательные позитивные меры с целью пресечения любого подстрекательства к расовой ненависти. Этот вопрос был более подробно обсужден в рамках пункта 4.

III. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТАТЕЙ 4 И 6: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

33. Этот пункт был рассмотрен в ходе рабочего заседания II 10 сентября.

34. Г-н Валенсия Родригес, ссылаясь на справочный документ, подготовленный им для семинара (HR/GENEVA/1996/SEM.1 ВР.2), обсудил вопрос об ограничениях и перспективах статей 4 и 6.

35. Касаясь статьи 4, он подчеркнул, что она является ключевой статьей, формулировка которой отражает компромисс между необходимостью принятия конкретного законодательства с целью применения санкций в отношении как "подстрекательства к дискриминации", так и "распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти", и необходимостью защиты права на свободу слова или собраний.

36. Он подчеркнул, что проблема, связанная с осуществлением статьи 4, возникает в тех случаях, когда Комитет в результате рассмотрения докладов обнаруживает, что ряд государств-участников не приняли административных, законодательных, судебных или других мер в целях соблюдения положений статьи 4, и в частности обязательства о принятии немедленных и позитивных мер с целью искоренения любого подстрекательства к расовой дискриминации.

37. Как отмечалось в ряде рекомендаций, Комитет считает, что включения или преобразования Конвенции в национальное законодательство ратифицирующего государства без принятия необходимых законов, оговоренных в статье 4, недостаточно для обеспечения полного осуществления положений этой статьи. Кроме того, полное соблюдение положений статьи 4 ограничивается оговорками, заявлениями и толкованиями, касающимися этой статьи, которые представляются по причине опасения в отношении того, что соблюдение ее положений может ограничить свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Однако это опасение является преувеличенным. Конвенция предусматривает соблюдение закрепленных в ней обязательств при "надлежащем уважении" основополагающих прав человека, включая право беспрепятственно придерживаться своих убеждений и выражать их и право на свободу ассоциации.

38. Мнение Комитета, разделяемое государствами-участниками, заключается в том, что право беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их и право на свободу ассоциации являются не абсолютными, а подлежат ограничениям. Эти ограничения лежат в основе равновесия, которое должно достигаться между обязательствами, вытекающими из статьи 4, и защитой этих основополагающих свобод, поскольку, как отмечал Комитет,

составители Конвенции не могли стремиться к тому, чтобы государства-участники могли рассматривать формулировку, защищающую вышеупомянутые права человека, как отменяющую обязательства, касающиеся запрещения соответствующих действий, совершаемых по расистским соображениям. В противном случае включение в Конвенцию статей, закрепляющих эти обязательства, не имело бы никакого смысла.

39. Комитет неоднократно рассматривал вопрос о последствиях оговорок, заявлений и толкований, представляемых государствами-участниками в отношении применения статьи 4. Было отмечено, что заявления или толкования, которые не являются оговорками, не имеют правовых последствий в соответствии с Конвенцией для обязательств государств-участников. Комитет пришел также к выводу о том, что практически все такие оговорки касаются сферы применения статьи 4 в отношении свободы выражения мнений и свободы собраний – вопроса, по которому Комитет представлял отдельное мнение. Признавая суверенное право государств представлять такие заявления и толкования, Комитет просил государства рассмотреть возможность снятия заявлений или толкований, в частности тех из них, которые представляют собой оговорки и в качестве таковых ограничивают сферу применения статьи 4.

40. Завершая свой анализ статьи 4, г-н Валенсия Родригес подчеркнул, что, в отличие от других статей Конвенции, статья 4 не имеет незамедлительных последствий. Независимо от любого включения или преобразования Конвенции в национальное законодательство, статья 4 может осуществляться лишь в случае принятия соответствующих правовых норм согласно закрепленным в ней положениям. Он отметил, что именно это обязательство взяли на себя государства-участники, даже если они утверждают, что на их территории не допускается расовой дискриминации и не существует расистских организаций. Задача статьи 4 заключается, скорее, в предотвращении, чем в "лечении", при этом в основе лежит представление о том, что предусмотренные законом санкции играют сдерживающую роль, позволяя бороться с расизмом, расовой дискриминацией и деятельностью, направленной на поощрение или подстрекательство населения к совершению таких актов.

41. Он вновь подчеркнул, что обязательный характер статьи 4 тем не менее не может освобождать государства-участники от выполнения обязательства, касающегося принятия необходимых национальных законов, предусматривающих санкции за расовую дискриминацию в случае ее появления. Это обязательство сопровождается обязанностью обеспечивать эффективное применение таких законов.

42. В отношении статьи 6 эксперт заявил, что важное значение, придаваемое Комитетом этой статье, объясняется тем, что предусмотренный законом принцип равноправия может применяться на практике лишь в той мере, в какой суды, трибуналы и другие государственные учреждения также обеспечивают эффективную защиту от всех актов расовой дискриминации. Поэтому Комитет тщательно изучал доклады государств-участников с целью оценки степени соблюдения ими обязательств, взятых по статье 6 Конвенции. В результате этого рассмотрения Комитет отметил следующее:

a) еще до вступления в силу Конвенции для каждого из соответствующих государств во многих государствах-участниках уже имелись правовые и административные нормы, необходимые для осуществления статьи 6, хотя не во всех случаях эти нормы являлись адекватными для достижения этой цели;

b) после тщательного пересмотра их законодательства некоторые государства внесли необходимые изменения с целью обеспечения его соответствия требованиям статьи 6;

c) другие государства после присоединения к Конвенции приняли новые законы или внесли поправки в существующие, что не означало того, что предыдущие законы не являлись отчасти удовлетворительными. Во многих случаях правовые реформы или изменения осуществлялись на основе мнений и замечаний Комитета;

d) в тех государствах, в которых положения статьи 6 наряду с другими положениями Конвенции были включены в национальное законодательство, на положения Конвенции можно было делать прямые ссылки в национальных судах. Комитет рассматривал вопрос о том, существует ли необходимость, несмотря на этот факт, принятия в ряде случаев особых законов. В целом Комитет придерживается мнения о том, что существующие в государстве-участнике законодательные положения должны соответствовать положениям статьи 6;

e) оговорки к статье 6, представленные некоторыми государствами, могут препятствовать прямому, объективному и эффективному осуществлению ее положений. Комитет обратился с просьбой к этим государствам рассмотреть вопрос о снятии таких оговорок.

43. При подготовке своих докладов государствам-участникам следует учитывать тот факт, что статья 6 допускает определенную гибкость в том, что касается осуществления ее положений. Так, в зависимости от особенностей тех или иных государств, осуществление этой статьи может обеспечиваться благодаря механизмам по примирению или посредничеству, путем создания административных органов с целью изучения принимаемых правительством мер или благодаря деятельности Генерального прокурора, омбудсмана и т.д. В ряде государств эти механизмы функционируют без ущерба для других процедур. Предусматриваемые санкции варьируются от устных или письменных порицаний до уплаты штрафов или лишения свободы. Между конфликтующими сторонами могут проводиться встречи с целью достижения примирения. Важный аспект заключается в том, что статья 6 требует "эффективную" защиту и средства правовой защиты.

44. Касаясь вопроса о гибкости статьи 6, выступающий отметил, что во многих случаях, и в частности когда меры по исправлению создавшегося положения сопровождаются деятельностью, направленной на углубление понимания и содействие терпимости в соответствии со статьей 7 Конвенции, особую важность имеет деятельность административных органов или примирительных комиссий.

45. В подготовленных Комитетом руководящих принципах подробно оговаривается информация, которую стремится получить Комитет по статье 6. Она включает в себя информацию о прецедентах, касающихся этой статьи, и о практике других государственных органов в связи с осуществлением ее положений.

46. Признавая дискреционные полномочия судов и трибуналов по применению наказаний, предусмотренных национальным законодательством за совершение актов расовой дискриминации, Комитет зачастую указывал на то, что мягкость наказаний, применяемых в таких случаях, не соответствует степени тяжести совершаемых правонарушений, некоторые из которых затрагивают основополагающее право на жизнь и физическую неприкосновенность.

47. В ходе последующей общей дискуссии один из участников затронул вопрос о связи между статьей 6 и статьей 1, в особенности исключением, предусмотренным в пункте 2 статьи 1 относительно неграждан. Он обратил внимание на очевидное противоречие, которое может лишать неграждан доступа к процедурам обжалования. Действительно, следует прояснить ситуацию в тех случаях, когда трудящиеся-мигранты и иностранцы подвергаются ксенофобии и дискриминации. Г-н Валенсия Родригес пояснил, что между положениями статей 1 и 6 не существует никакого противоречия; статья 6 расширяет сферу применения Конвенции, а кроме того, она основана на принципе равенства перед законом. Таким образом, неграждане, проживающие на территории того или иного государства-участника, могут иметь доступ к судам и трибуналам, если они считают себя жертвами дискриминации. Следовательно, принятие государством-участником ограничительного положения, допускаемого в соответствии с пунктом 2 статьи 1, не влияет на осуществление статьи 6.

48. Касаясь вопроса о "бремени доказывания", участники отмечали, что во многих странах жертвам расовой дискриминации бывает нелегко выиграть дела в судах вследствие слишком жестких требований, касающихся представления доказательств. Кроме того, большинство жертв расовой дискриминации не могут получить надлежащую правовую помощь, поскольку они находятся в неблагоприятном экономическом и/или социальном положении. Было высказано предложение о том, что для облегчения бремени доказывания для этих жертв следует принимать соответствующие административные и судебные меры. Было также выражено мнение о том, что правозащитные неправительственные организации могли бы оказывать помощь таким жертвам в процессе судебного разбирательства. В некоторых странах судебные органы оказывают правовую помощь жертвам, тогда как в других странах эту функцию осуществляют национальные правозащитные учреждения.

49. Было отмечено, что вопрос о бремени доказывания является особенно проблематичным в рамках правовых систем в некоторых странах в случаях подстрекательства к расовой ненависти. Так, зачастую трудно официально доказать, что расистская литература и пропаганда неизбежно влечет за собой подстрекательство к совершению

расистского акта. Согласно положениям Конвенции вопрос о бремени доказывания касается самого акта, а не его последствий. Следовательно, то, что представляет собой подстрекательство к расовой ненависти, следует запретить как таковое без дальнейшего рассмотрения вопроса о последствиях.

50. Учитывая тот факт, что оговорки к статьям 4 и 6 ограничили сферу применения Конвенции в некоторых странах, один из участников запросил информацию о позиции Комитета в отношении толкований, представляемых по вопросу об осуществлении статьи 4. Г-н Валенсия Родригес пояснил, что государства-участники в рамках своих суверенных прав имеют дискреционные полномочия толковать Конвенцию в целях ее осуществления на национальном уровне. Государства-участники являются "стражами" Конвенции. Комитет также имеет право толковать Конвенцию при осуществлении своих функций. Толкования, представляемые Комитетом, служат достижению преследуемых им целей и не являются обязательными для государств-участников. С другой стороны, государства-участники, будучи "стражами" Конвенции, могут представлять такие толкования, которые имеют для них обязательную силу.

51. Что касается вопроса о праве на свободу придерживаться своих мнений и выражать их и праве на свободу ассоциации, то эти права могут ограничиваться в соответствии с ограничительными положениями, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, согласно правовому принципу толкования, в соответствии с которым конкретная норма превалирует над нормой общего характера, положения, закрепленные в Конвенции, превалируют над положениями Всеобщей декларации прав человека.

52. В ходе обсуждения вопроса о подстрекательстве к расовой ненависти внимание участников было обращено на нынешнюю деятельность Комиссии международного права по вопросу о международных преступлениях и ответственности государств. В этой связи Комиссия выразила мнение о том, что средства массовой информации и суды являются независимыми лишь в рамках внутрисударственного права, а не в контексте международного права. Следовательно, в конечном итоге само государство будет нести ответственность в том случае, если национальные средства массовой информации или суды нарушают международные обязательства конкретных государств.

53. Было подчеркнуто, что, несмотря на тот факт, что некоторые государства-участники приняли надлежащие меры по осуществлению Конвенции и обеспечению процедур обжалования для жертв расизма и расовой дискриминации, соответствующее законодательство является неэффективным, поскольку оно не позволяет компетентным судам действовать *ex officio*. Закон требует, чтобы жертвы предъявляли иски. Поскольку большинство жертв не располагают средствами для представления жалобы, законодательство не может быть осуществлено. Для обеспечения большей эффективности законодательства компетентным судам следует предоставить возможность самостоятельно возбуждать иски в серьезных случаях расовой дискриминации. Кроме того, для наказания актов расовой дискриминации должна существовать возможность возбуждения как уголовных, так и гражданских исков. Комитет рекомендовал государствам-участникам обеспечить, чтобы

акты расовой дискриминации, подпадающие под сферу действия статьи 4, рассматривались в качестве уголовных правонарушений.

54. Было отмечено, что в рамках некоторых правовых систем тот факт, что совершение акта расовой дискриминации влечет за собой наказание, не означает, что соответствующее дело будет автоматически передано в суд, поскольку прокуратура может принять решение о том, что необходимость в возбуждении иска отсутствует. В рамках других правовых систем такого предварительного условия не существует. Государственные прокуратуры возбуждают процедуру как только им становится известно о случае расовой дискриминации.

55. Касаясь вопроса о роли средств массовой информации, один из участников упомянул о деле Джерсильда против Дании, связанном с инцидентом, когда журналист, пригласивший на телепередачу членов расистской организации ("Гринджекетс"), в ходе которой они делали высказывания, основанные на идеях расизма и ксенофобии, был осужден муниципальным судом Копенгагена за содействие публичному распространению расистских заявлений. Г-н Джерсильд обжаловал приговор в Европейском суде защиты прав человека, который 23 сентября 1994 года принял решение в его пользу, исходя из того, что вынесенный датским судом приговор является несоразмерным с учетом цели пункта 2 статьи 10 Европейской конвенции о правах человека, где оговариваются ограничения, которые могут быть предусмотрены законодательством в отношении права беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их. Другими словами, Европейский суд выразил мнение о том, что намерение заявителя заключалось в изложении, анализе и пояснении вопросов, которые столь сильно волнуют население, а не в подстрекательстве к расовой ненависти. В связи с рассматривавшимся делом был поднят вопрос об ответственности средств массовой информации за подстрекательство к расовой ненависти, и было высказано предложение о том, что государствам следует разработать кодекс поведения средств массовой информации в рамках борьбы против расизма и расовой дискриминации.

56. Участники выразили предостережение в отношении того, что ограничения, вводимые в отношении права на свободное выражение мнений, могут привести к появлению определенной цензуры. В ряде ситуаций цензура приводила к обострению межэтнических отношений. Для уменьшения напряженности было бы лучше позволить людям выражать свое враждебное отношение. Г-н Валенсия Родригес уточнил, что статья 4 не содержит требование о том, чтобы государства-участники принимали превентивные меры в виде цензуры, а предусматривает запрещение актов подстрекательства к расовой дискриминации.

57. Разумеется, положения статьи 4 не запрещают проведение научных или академических исследований последствий расовой дискриминации; следовательно, такие исследования не представляют собой подстрекательство к расовой дискриминации.

IV. ПРОПАГАНДА РАСИЗМА И КСЕНОФОБИИ ЧЕРЕЗ КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕТИ: МЕРЫ, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ ПРИНЯТЬ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ

58. Этот пункт был рассмотрен на рабочем заседании III 10 сентября. Он был внесен на рассмотрение раввином Абрахамом Купером.

59. Внося на рассмотрение данный пункт, раввин Купер заявил, что, хотя создание сети Интернет представляет собой огромное достижение в сфере образования, свободы личности по выражению мнений и глобальной демократизации, она также используется небольшими группами, активно стремящимися пропагандировать различные идеи, которые могут варьироваться от терроризма до расового насилия и сеяния вражды. Он уделил особое внимание событиям, связанным с деятельностью в Интернете экстремистских групп в Северной Америке, в частности в Соединенных Штатах Америки, в которых, во-первых, эта компьютерная сеть получила гораздо более сильное развитие, чем в любой другой стране мира; утверждается, что примерно половина взрослых американцев имеют доступ к Интернету. Во-вторых, хотя проявления политического экстремизма, ксенофобии, расизма и антисемитизма наблюдаются во всем мире, наибольшее число сложившихся групп, пропагандирующих превосходство белой расы и неонацистские идеи, существует в Соединенных Штатах.

60. Экстремисты используют различные способы передачи информации, имеющиеся в рамках Интернета. Возможность рассылать анонимные послания через электронную почту позволяет фанатично настроенным индивидуумам напрямую выплескивать свою ненависть, что порой может затрагивать десятки тысяч ничего не подозревающих пользователей, при этом авторы таких сообщений почти не опасаются того, что их могут обнаружить, не говоря уже привлечь к ответственности за их действия. Группы, организующие дискуссии или беседы через электронные сети, имеют возможность поносить меньшинства, разжигать ксенофобию и выявлять потенциальных сторонников. Кроме того, правоохранительные организации во всем мире выражают серьезную обеспокоенность по поводу того, что те элементы Интернета, которые строго предназначены для передачи конфиденциальной информации, используются для поощрения незаконных видов деятельности. Такие средства, как кодирование и проведение видеоконференций, могут использоваться, например, террористами для координации их деятельности.

61. Раввин Купер отметил, что наибольшая активность экстремистов в рамках Интернета была зарегистрирована в подсети World wide web. По состоянию на август 1996 года Центр Саймона Вайзенталя определил свыше 200 проблемных страниц web, которые в настоящее время классифицируются по следующим категориям: национализм/отделение; взрывчатые вещества/анархизм/терроризм; неонацизм/превосходство белой расы; создание полувоенных отрядов; отрицание Холокоста; заговоры.

62. World Wide Web предоставляет экстремистам многочисленные преимущества. До создания Интернета лица, стремившиеся к разжиганию ненависти путем распространения своих идей через традиционные средства передачи информации, находились на задворках мировой культуры. Сегодня Интернет является для таких идеологов дешевым способом для распространения их "продукции" среди потенциальной аудитории, насчитывающей десятки миллионов человек в различных странах мира. В прошлом нехватка финансовых средств означала, что большинство экстремистов были вынуждены пропагандировать свои идеи при помощи непривлекательных листовок, памфлетов или низкокачественных видеокассет, что вряд ли могло привлечь молодежь, привыкшую пользоваться компакт-дисками и электронными играми. Технологии современной мультимедии, используемые на страницах Web, обеспечивают высокое качество представляемого материала и "привлекательность" посланий, призывающих к ненависти и насилию, которые могут конкурировать с любыми другими высокотехнологичными способами информирования населения или превосходить их. Кроме того, интерактивность Интернета привела к появлению так называемой "культуры онлайн", в рамках которой существуют различные рубрики для пропаганды и усиления ненависти, анархии и терроризма.

63. Стремясь найти решения проблем, связанных с пропагандой расовой ненависти через Интернет, Центр Саймона Вайзенталя обращался к соответствующим государственным органам в Австралии, Канаде, Италии, Германии, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах. Кроме того, он поддерживает активные контакты с сервисными фирмами, предлагающими доступ к Интернету в Соединенных Штатах и Канаде. Как правило, в большинстве случаев в результате этих контактов подтверждалась неясность в отношении того, кто именно несет ответственность за распространение информации через Интернет.

64. Таким образом, Центр Вайзенталя уделяет основное внимание пользователям онлайн-информации и сервисным фирмам, предоставляющим доступ к Интернету в Северной Америке. В этой связи было упомянуто о законах, действующих на территории Соединенных Штатов. Многие экстремистские группы рассчитывают на защиту, обеспечиваемую первой поправкой к Конституции Соединенных Штатов, в качестве оправдания своей деятельности. В Соединенных Штатах существует давняя традиция, предусматривающая самое широкое толкование свободы слова. Поэтому представляется маловероятным, что в Соединенных Штатах будет принято какое-либо эффективное законодательство, касающееся распространения информации через Интернет, за исключением таких сфер, как информация об изготовлении бомб или осуществлении уголовно наказуемой или террористической деятельности.

65. Раввин Купер также заявил, что информационные материалы, являющиеся незаконными в большинстве других демократических стран, включая материалы, которые считаются опасными, расистскими или клеветническими в соответствии с законами этих

стран, могут попадать в Интернет в Соединенных Штатах, тем самым становясь доступными практически для любого человека на земном шаре, независимо от национального законодательства.

66. В Соединенных Штатах те, кто отвечает за функционирование средств массовой информации, традиционно придерживаются ответственного и сдержанного подхода в тех случаях, когда к ним обращаются лица, открыто выражающие расистские и экстремистские взгляды, с просьбами обеспечить им беспрепятственный доступ для распространения своих идей среди населения. Поэтому редакторы газет и директора радио- и телестанций ограничивают распространение информации не по причине существования какого-либо законодательства, а в силу понимания того, что их особое положение предусматривает особую ответственность перед обществом. Поэтому, несмотря на защитные положения первой поправки, которыми могут прикрываться лица, выступающие с расистскими взглядами и призывающие к ненависти, имелась возможность ограничивать такие выступления в результате ограничения доступа к средствам массовой информации, будь то государственным или частным. Например, Ку-Клукс-Клану было бы нелегко получить эфирное время на американском телевидении для показа ритуала сжигания креста. Однако с появлением Интернета, и в особенности возможностей, существующих благодаря использованию World Wide Web, ограничения, введенные в отношении американских средств массовой информации, больше не действуют. Вместо использования сотни радиостанций или каналов кабельного телевидения теперь стало возможным иметь доступ буквально к миллионам точек вещания, каждая из которых имеет неограниченный доступ к средствам распространения информации, когда-то являвшимся доступными лишь для очень ограниченного круга лиц.

67. В заключение раввин Купер отметил, что перед теми лицами в Соединенных Штатах, которые стремятся максимально расширить свободу слова и ограничить возможности экстремистов, стоит крайне сложная задача. Для людей во всех других странах мира злоупотребление Интернетом теми, кто пропагандирует террор, беспорядки, расовое насилие, антисемитизм и ксенофобию, создает беспрецедентные трудности в связи с обеспечением соблюдения существующих традиций и законов, запрещающих расизм и подстрекательство к ненависти, поскольку значительная часть таких материалов поступает из иностранных источников.

68. После своего выступления эксперт наглядно продемонстрировал собравшимся примеры страниц Web, пропагандирующих расовую ненависть.

69. В ходе последующего обсуждения участники выразили обеспокоенность по поводу опасности, связанной с деятельностью расистских организаций в рамках World Wide Web. Было выражено мнение о том, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за обеспечение того, чтобы современные средства передачи информации не использовались для распространения расизма. Следует провести исследование с целью нахождения технологических решений проблем, связанных с распространением расистских взглядов через

Интернет. Было также упомянуто о методах, используемых в некоторых странах, в которых пользователи Интернета уже обнаружили ряд весьма эффективных способов по защите детей от педофилии и порнографических материалов.

70. Было выражено мнение о необходимости разработки международного режима передачи информации через компьютерные сети, подобного режиму, существующему в области радиовещания. Использование международного подхода способствовало бы решению проблем, возникающих в связи с различиями в национальных законах, позволяющими подготавливать расистские материалы в тех странах, в которых не предусмотрено правовых санкций за подстрекательство к расовой ненависти, и распространять их через Интернет в странах, в которых существуют предусмотренные законом ограничения. Следует проводить конструктивный диалог с сервисными фирмами, обеспечивающими доступ к Интернету, инженерами, разработчиками систем и другими соответствующими лицами с целью убеждения их в необходимости использования более гуманного подхода к Интернету. В этой же связи было напомнимено о том, что статья 7 Европейской конвенции о трансграничном телевидении требует, чтобы лица, отвечающие за телевидение, обеспечивали отсутствие в передаваемых программах любых форм подстрекательства к расовой ненависти. Было также отмечено, что в пунктах а) и б) содержатся все положения, на основе которых государства-участники могут принимать законодательные меры с целью запрещения организаций, занимающихся расистской пропагандой через Интернет.

71. Было высказано предложение о том, чтобы антирасистские организации выходили на Интернет и представляли пользователям, в частности молодым людям, точную информацию об опасностях расизма и антисемитизма в целях противодействия влиянию расистских организаций. Важным способом, позволяющим не допустить вовлечения молодежи в расистские организации, является образование.

v. ПОСЛЕДСТВИЯ ОГОВОРОК К СТАТЬЕ 4 ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

72. Этот пункт повестки дня был рассмотрен в ходе рабочего заседания IV 11 сентября.

73. Представляя свой справочный документ (HR/GENEVA/1996/SEM.1/ВР.4), г-жа Гоулланд-Деббас затронула вопрос о характере и сфере охвата оговорок к статье 4 Конвенции, а также обсудила вопросы, возникающие в связи с необходимостью достижения надлежащего соотношения между защитой права беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их и права на свободу ассоциации, с одной стороны, и соблюдением принципа недискриминации – с другой. Последствия таких оговорок были рассмотрены в контексте борьбы против расовой дискриминации на национальном уровне.

74. Она обратила внимание на сложные вопросы, возникающие в связи со статьей 4. Во-первых, она обязывает государства принять немедленные и позитивные меры, в том

числе в виде принятия соответствующего законодательства. Во-вторых, она также обязывает государства предотвращать расовую дискриминацию в тех случаях, когда непосредственные нарушения совершаются частными лицами или органами в отличие от должностных лиц и государств. В-третьих, рассматриваемые положения также затрагивают вопрос о той степени, в которой определенные основополагающие права личности могут ограничиваться в целях обеспечения защиты от расовой дискриминации.

75. В результате вышеназванных причин в отношении статьи 4, если не брать статью 22 Конвенции, касающуюся урегулирования споров, было представлено наибольшее число оговорок и заявлений. На 31 мая 1993 года 14 государств из 147 участников Конвенции представили оговорки и/или заявления относительно статьи 4, к которым следует прибавить оговорку, сделанную Соединенными Штатами в отношении статьи 4 при ратификации Конвенции в 1994 году.

76. Обеспокоенность Комитета в отношении последствий таких оговорок или заявлений для надлежащего осуществления положений статьи 4 следует рассматривать в свете растущего значения вопроса об оговорках к договорам о правах человека. Это было отмечено в замечании общего порядка № 24 (52), принятом Комитетом по правам человека, в рекомендациях председателей договорных органов по правам человека, которые обратили внимание государств на несоответствие некоторых их оговорок существующим правовым нормам. О важности этого вопроса свидетельствует также внимание, уделяемое проблеме оговорок Комиссией международного права.

77. Г-жа Гоулланд-Деббас назвала государства-участники, которые представили оговорки или заявления в отношении статьи 4 во время ратификации Конвенции, присоединения к ней или в порядке правопреемства: Австралия, Австрия, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Италия, Непал, Папуа-Новая Гвинея, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Тонга, Фиджи и Франция. В этой связи другими государствами-участниками не было сделано никаких возражений.

78. Оговорки, не касающиеся непосредственно статьи 4, однако могущие оказывать влияние на толкование обязательств государств по этой статье, включают оговорки общего характера и оговорки, касающиеся статьи 22 об обязательной юрисдикции. Семь государств представили оговорки общего характера, подчиняющие весь договор их конституционному или внутригосударственному праву. Например, оговорка Антигуа и Барбуды гласит: "Принятие Конвенции правительством Антигуа и Барбуды не означает принятие обязательств, выходящих за рамки Конституции, или принятие любых обязательств о введении судебных процедур, помимо тех, которые предусмотрены в Конституции". Аналогичные оговорки были сделаны Багамскими Островами, Барбадосом, Гайаной, Ямайкой, Непалом и Папуа-Новой Гвинеей.

79. Среди государств, сделавших оговорки относительно статьи 4, Непал и Соединенные Штаты также представили оговорки относительно статьи 22, исключаящие любое обязательное подчинение юрисдикции Международного Суда для урегулирования споров, касающихся толкования оговорок.

80. Что касается оговорок к статье 4, то лишь одно государство подчинило все положения этой статьи своей конституции и законам. Оговорка, сделанная Соединенными Штатами, гласит: "Конституция и законы Соединенных Штатов обеспечивают обширные гарантии прав личности беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их и на свободу ассоциации. Поэтому Соединенные Штаты не берут на себя никаких обязательств в соответствии с настоящей Конвенцией, в частности по статьям 4 и 7, для ограничения этих прав путем принятия законодательства или любых других мер, поскольку они защищены Конституцией и законами Соединенных Штатов".

81. Австралия представила оговорку к статье 4 в качестве временной меры. При ратификации Австралия заявила, что на тот момент она не могла "непосредственно рассматривать в качестве правонарушений все акты, охватываемые статьей 4 а) Конвенции (которые будут являться) наказуемыми лишь в той степени, в какой это предусмотрено существующим уголовным законодательством...". Однако правительство намеревается ходатайствовать перед парламентом о принятии законодательства, непосредственно направленного на осуществление положений этой статьи. На сегодняшний день эта оговорка снята не была.

82. Некоторые государства представили такие оговорки в отношении статьи 4, которые оставляют вопросы, касающиеся ее осуществления, на их усмотрение. Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Фиджи, Мальта, Непал, Папуа-Новая Гвинея, Тонга и Соединенное Королевство толкуют статью 4 как требующую принятия участниками Конвенции дополнительных мер или мер, противоречащих существующему законодательству и практике в областях, охватываемых подпунктами а), б) и с) статьи 4, лишь в тех случаях, когда соответствующее государство-участник, при надлежащем соблюдении принципов, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и статье 5 Конвенции, считает, что это необходимо для достижения цели, оговоренной в рассматриваемой статье.

83. В своих заявлениях или толкованиях Австрия, Багамские Острова, Бельгия, Фиджи, Франция, Италия, Тонга и Соединенное Королевство изложили свое понимание концепции "должного уважения", предусматриваемой в статье 4, подчеркивая, что именно им как государствам-участникам надлежит обеспечивать справедливое равновесие между правами, гарантированными в статье 5, и другими обязательствами по Конвенции, с одной стороны, и ограничениями, которые должны вводиться в отношении прав государствами-участниками в соответствии со статьей 4 Конвенции - с другой. В целом они рассматривали статью 4 как требующую принятия участниками Конвенции дополнительных законодательных мер, описанных в подпунктах а), б) и с) этой статьи, лишь в той мере, в какой они совместимы с осуществлением права беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их и права на мирные собрания и на свободу ассоциации. Некоторые государства-участники непосредственно упомянули о правах, закрепленных в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьях 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также перечисленных в статье 5 d) viii) и ix) Конвенции. Италия также сослалась на статью 29 (2) Всеобщей декларации прав человека, тем самым непосредственно упомянув условия, при которых гарантия свободы

выражения мнений и участия в мирных собраниях может ограничиваться. Бельгия ясно заявила о том, что с целью соблюдения требований, предусмотренных в статье 4, она обеспечит приведение своего законодательства в соответствие с обязательствами, взятыми ею в результате присоединения к Конвенции. Она также упомянула о необходимости учета ее обязательств по Европейской конвенции о защите прав человека, в частности статьям 10 и 11, касающимся права беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их и права на участие в мирных собраниях и на свободу ассоциации.

84. Оценивая последствия оговорок и толковательных заявлений для борьбы против расовой дискриминации на национальном уровне, г-жа Гоулланд-Деббас привела примеры Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Италии.

85. В Соединенных Штатах для запрещения расовой дискриминации конгресс и суды опираются на ряд положений Конституции, включая тринадцатую поправку, запрещающую рабство, и "положение о равной защите", предусмотренное в четырнадцатой поправке. Однако, хотя представители правительства Соединенных Штатов заявляли о том, что они не рассматривают оговорки Соединенных Штатов как не совместимые с предметом и целью Конвенции по смыслу ее статьи 20, в законодательстве Соединенных Штатов предусмотрены значительные ограничения в отношении сферы применения статьи 4. В частности, запрещения, касающиеся пропаганды и подстрекательства, подпадают под сферу действия первой поправки к Конституции, согласно которой свобода придерживаться своих мнений и выражать их защищается независимо от содержания выражаемых идей. Определенные виды высказываний, направленные на провоцирование неминуемых актов насилия или могущие привести к таковым, могут ограничиваться согласно соответствующим положениям Конституции. Соединенные Штаты заявили, что в свете их оговорки в отношении статьи 4 считается, что принятие какого-либо нового законодательства с целью обеспечения осуществления Конвенции не является необходимым и что ратификация Конвенции не может повлиять на дальнейшее развитие судебных толкований Конституции, о чем свидетельствует решение Верховного суда по делу Р.А.В. против городских властей Сент-Пола (1992 год), отменяющее распоряжение о применении наказаний за расистские высказывания.

86. В Соединенном Королевстве вопросы, касающиеся расовой дискриминации в отдельных сферах общественной жизни, рассматриваются в Законе 1976 года о межрасовых отношениях. В 1986 году было принято новое законодательство – Закон 1986 года об обеспечении общественного порядка, в части III которого предусмотрены наказания за совершение действий, которые в основном представляют собой подстрекательство к расовой ненависти в форме соответствующих высказываний, знаков или изображений, публикаций, радио- и телепередач и т.д. На основе Закона об обеспечении общественного порядка было также расширено определение преступления, заключающегося в подстрекательстве к расовой ненависти, в результате чего наказуемыми стали рассматриваться действия, сознательно направленные на разжигание расовой ненависти или могущие привести к таким последствиям. Однако это может означать, что распространение расистских материалов среди лиц, открыто придерживающихся расистских взглядов, может влечь за собой

уголовную ответственность, тогда как расистские выпады против представителей ненавистной расовой группы могут не охватываться положениями указанного Закона. В отличие от других европейских стран Соединенное Королевство не предусматривает уголовных санкций за выражение мнений, которые "лишь" оскорбляют или унижают расовые группы, за исключением ряда очень ограниченных ситуаций, считая, что свобода выражения мнений, какими бы сомнительными они не являлись, должна защищаться до тех пор, пока такие мнения не приводят к насилию. Правовым обоснованием ограничения расистских высказываний является предотвращение беспорядков. Наказания за преступления, оговоренные в части III, включают лишение свободы на срок не более двух лет и/или уплату штрафа. Хотя со времени вступления в силу в 1987 году Закона об обеспечении общественного порядка число приговоров являлось относительно незначительным, правительство Соединенного Королевства считает, что положения части III оказывают сдерживающее воздействие.

87. Что касается расового насилия, то различные действия, зачастую совершаемые расистами, включая акты подстрекательства к насилию, являются наказуемым в соответствии с рассматриваемым Законом, а также другими законами, однако при этом не упоминается о расистской мотивировке. Это означает, что Соединенное Королевство не готово принимать конкретное законодательство согласно статье 4 с целью предотвращения подстрекательства к расовому насилию, поскольку оно не считает обоснованным вводить отдельную категорию преступлений, связанных с совершением актов насилия на почве расизма, которые влекли бы за собой более суровые наказания. Были также рассмотрены вопросы о практических трудностях, связанных с доказыванием расистской мотивировки, исключая разумные основания для сомнений, адекватности существующих положений, согласно которым деятельность экстремистских или расистских организаций рассматривается в рамках существующих уголовных законов, и общих полномочий судов учитывать расистскую мотивировку в качестве отягчающего обстоятельства в рамках существующих максимальных наказаний. По мнению правительства, это обеспечивает более эффективный надлежащий путь обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении актов насилия на почве расизма, предавались правосудию и получали соответствующее наказание.

88. Касаясь требований, предусмотренных статьей 4 b), участник из Соединенного Королевства выразил мнение о том, что правительство не имеет полномочий запрещать деятельность частных лиц или организаций на том основании, что они придерживаются крайних расистских взглядов, а также оно не намеревается наделять себя такими полномочиями в настоящее время. Он отметил, что в Соединенном Королевстве существует давняя традиция свободы слова, позволяющая частным лицам придерживаться своих мнений и выражать мнения, которые могут значительно отличаться от мнений большинства, при условии, что они не выражаются с помощью насилия и не подстрекают к насилию или ненависти в отношении других лиц. Это положение распространяется на материалы, подготавливаемые рядом групп, открыто придерживающихся расистских взглядов, таких, как Британская национальная партия и другие экстремистские группы. Полномочия по запрещению деятельности организаций, существующих в Соединенном

Королевстве, ограничиваются группами, совершающими террористические акты в связи с проблемами, существующими в Северной Ирландии. Запрещение экстремистских организаций или попытки ограничить их деятельность могли бы скорее всего привести к неблагоприятным последствиям, поскольку они привлекли бы дополнительное внимание к этим группам, что противоречило бы предмету и цели Конвенции. Кроме того, законодательство Соединенного Королевства запрещает нечленство в таких организациях, а лишь деятельность, связанную с совершением уголовно наказуемых преступлений.

89. Члены КЛРД выразили мнение о том, что ограничительное толкование Соединенным Королевством статьи 4, хотя и соответствует его предыдущим мнениям, является неудовлетворительным с точки зрения замечания общего порядка XV (42), принятого Комитетом, и противоречит предмету и цели Конвенции. В качестве минимальной меры Соединенному Королевству следовало бы изменить свое толковательное заявление и использовать объективные термины, оставляющие открытой возможность независимого толкования степени оценки.

90. В случае Франции, которая сделала толковательное заявление "клаузулы, касающейся надлежащего соблюдения", Комитет приветствовал новые меры, принятые Францией с целью борьбы против расовой дискриминации и ксенофобии, такие, как закрепление новых преступлений, в частности преступлений против человечности, в Законе от 30 июля 1990 года, вступление в силу 1 марта 1994 года нового Уголовного кодекса и публикация в 1992 году доклада национальной консультативной комиссии по правам человека, озаглавленного "Борьба против расизма и ксенофобии", свидетельствующего о серьезности, с которой Франция подходит к вопросу о ее обязательствах по Конвенции. Во Франции существует адекватное антирасистское законодательство. Закон, принятый в июле 1972 года после ратификации Францией Конвенции и включенный как в Уголовный кодекс, так и Закон 1881 года о свободе прессы, лежит в основе этого законодательства и был впоследствии дополнен рядом вспомогательных законов.

91. Хотя свобода выражения мнений гарантируется Конституцией, злоупотребления являются уголовно наказуемыми согласно положениям Закона о свободе прессы, принятого в июле 1881 года. К числу правонарушений относятся все публичные высказывания, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию по расистским или религиозным мотивам. Наказания варьируются в зависимости от того, рассматривается ли совершенное правонарушение в качестве диффамации (основанной на конкретных фактах) или оскорбления, включая новое правонарушение, заключающееся в непубличной провокации к расовой ненависти (например, в письме). К числу других новых преступлений относится высказывание сомнений относительно факта совершения преступлений против человечности, распространение публикаций расистского характера среди несовершеннолетних, создание и распространение материалов, направленных на пропаганду расизма и ксенофобии, таких, как униформы, знаки различия или эмблемы (за исключением случаев, когда они изготавливаются для фильма, пьесы или исторической выставки). Были увеличены наказания за акты осквернения могил, совершенные на почве расизма (до пяти лет лишения свободы).

92. Закон 1972 года предусматривает роспуск на основе указа президента организаций, ассоциаций или групп, подстрекающих к расовой дискриминации, ненависти или насилию или распространяющих такие идеи. Согласно новому Уголовному кодексу такие действия квалифицируются в качестве уголовно наказуемых преступлений. Повторное создание расистских групп, которые уже были распущены, влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет для руководителей таких организаций или групп, а также в случае создания вооруженных групп. В соответствии с этим законом было распущено несколько правых организаций. Франция также закрепила новые права за ассоциациями, ведущими борьбу против расизма.

93. Комитет отметил, что Италия на практике перестала придерживаться своих оговорок к Конвенции и разработала процедуру для их официального снятия. В Италии не имеется общего законодательства, запрещающего расовую или этническую дискриминацию, однако недискриминация предусматривается статьей 3 ее Конституции и ее уголовным законодательством. Тем не менее в стране имело место увеличение числа случаев насилия и нетерпимости на почве расизма и ксенофобии. Поэтому в 1993 году в Италии был принят Декрет-закон № 122 от 26 апреля 1993 года, содержащий особые положения, касающиеся пропаганды расовой дискриминации или ненависти. На основе этого Декрета-закона были частично изменены положения Закона 1975 года, в котором согласно положениям статьи 4 Конвенции были оговорены конкретные правонарушения, охватываемые подпунктами а) и б). В итальянском законодательстве было расширено значение термина "расовая дискриминация" с целью охвата подстрекательства к насилию и провокации насилия не только по расистским, но и этническим мотивам. Были оговорены новые уголовные преступления: распространение идей, основанных на расовом превосходстве, вывешивание или демонстрирование символов расистских организаций и использование таких символов в ходе спортивных мероприятий. Были также предусмотрены дополнительные наказания за преступления, совершаемые на почве расизма. В настоящее время суды могут принуждать правонарушителей к выполнению общественно-полезных работ.

94. В итальянском законодательстве была расширена сфера действия запрета в отношении расистских организаций и ассоциаций с целью запрещения деятельности аналогичных групп и движений, а также роспуска таких групп и в некоторых случаях конфискации их имущества. Один лишь факт участия в деятельности расистской организации или оказания ей помощи влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, при этом к руководителям и спонсорам таких организаций или групп применяется более суровое наказание. В тех случаях, когда та или иная группа преследует цель подстрекательства к насилию, наказания были усилены (лишение свободы на срок до семи лет). Ряд организаций, связанных с фашистской идеологией, были запрещены в соответствии с законом 1952 года, однако в последнее время этот запрет был распространен на крайне правые организации и группы "бритоголовых".

95. Примеры Франции и Италии свидетельствуют о том, что на фоне обострения проблем, связанных с ксенофобией и расизмом, имела место определенная эволюция в толковании государствами клаузулы, касающейся "надлежащего соблюдения", что отражает растущее осознание необходимости новой оценки соотношения между правом на защиту от расовой дискриминации и правом беспрепятственно придерживаться своих мнений и на свободу ассоциации.

96. В ходе последующей дискуссии один из участников запросил разъяснение относительно срока, в течение которого Комитет может оценивать оговорки, представляемые государствами – участниками Конвенции. Эксперт пояснил, что, тогда как государства-участники, согласно статье 20 Конвенции, обязаны представлять оговорки в течение 90 дней с даты уведомления, ратификации или присоединения, Комитет может оценивать эти оговорки в любое время. Это позволяет ему учитывать изменение ситуации в рассматриваемой стране, прежде чем принимать решение по вопросу о том, выполняет ли эта страна свои обязательства по Конвенции. Однако соображения, высказываемые Комитетом, не имеют обязательной силы.

97. Ряд участников подчеркнули тот факт, что некоторые оговорки в отношении статьи 4 явно противоречат предмету и цели Конвенции. Признавая то, что лишь государства-участники являются "хозяевами" Конвенции и лишь их толкования ее положений имеют обязательную силу, они поинтересовались, не могут ли рекомендации Комитета иметь какие-либо юридические или даже политические последствия, которые могли бы способствовать более полному осуществлению Конвенции, или они будут по-прежнему носить чисто декларативный характер. Было отмечено, что рекомендации, представляемые различными договорными органами и механизмами по аналогичным вопросам, могут быть настолько противоречивыми и не совпадающими, что это может вводить в заблуждение государства-участники. Было выражено мнение о необходимости обеспечения определенной координации между различными комитетами. И наконец, было отмечено, что оговорки или толковательные заявления, представленные рядом государств-участников, на практике не всегда противоречили духу Конвенции.

98. Было отмечено, что в нынешних условиях, когда существующие проблемы приобретают общемировой характер, вопрос об оговорках приобретает новое значение. Оговорки, представляемые той или иной страной относительно статьи 4, не только затрагивают ее граждан, но и могут оказывать воздействие на международном уровне. Некоторые участники выразили мнение о том, что оговорки к положениям договоров по правам человека, содержащих нормы *jus cogens*, запрещаются, независимо от того, противоречат они предмету и цели таких договоров или нет; другие участники сочли, что такое запрещение зависит от положений соответствующего договора. В подтверждение мнений Специального докладчика Комиссии международного права, изложенных в его втором докладе об оговорках к договорам, было заявлено, что между договорами по правам человека не следует проводить различий, касающихся вопроса об оговорках. В тех случаях, когда такие договоры не содержат никаких положений относительно оговорок,

действует режим Венской конвенции о праве международных договоров. Кроме того, было отмечено, что положения об оговорках в различных договорах по правам человека являются неодинаковыми.

99. Вопрос о том, следует ли рассматривать Венскую конвенцию в качестве единственного ориентира в случае отсутствия соответствующих положений в том или ином договоре по правам человека или следует также принимать во внимание развитие международного права, подлежит обсуждению. Следует учитывать все соответствующие нормы международного права, включая те, которые отражают современный взгляд на договоры по правам человека, носящие особый характер и закрепляющие нормы *jus cogens*. Следует также принимать во внимание мнение, выраженное органами по контролю за соблюдением договоров.

100. Что касается того факта, что правила относительно оговорок к многосторонним договорам были разработаны с целью одновременного учета двух категорий интересов (необходимости обеспечения универсальности договора путем максимального расширения числа участвующих государств с различными культурными, экономическими и политическими особенностями, с одной стороны, и необходимости сохранения целостности договора – с другой), то стало очевидно, что универсальность должна носить не только количественный, но и качественный характер. Тенденция представления государствами-участниками оговорок к договорам по правам человека приводит к целому спектру культурного релятивизма, что сводит на нет задачи и цели договоров по правам человека. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребенка и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин были ратифицированы многими государствами, однако с серьезными оговорками, ограничивающими сферу их применения. В этой связи было отмечено, что в Венской декларации и Программе действий содержатся положения о том, что в случае коллизий между международными нормами в области прав человека и обычаями и практикой государств, отраженными в их оговорках, нормы в области прав человека имеют преимущественную силу.

VI. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕДУР ОБЖАЛОВАНИЯ, ИМЕЮЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ ЖЕРТВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

101. Этот пункт был рассмотрен в ходе рабочего заседания V 11 сентября 1996 года. Он был внесен на рассмотрение г-ном Жераром Феллу.

102. В своей вступительной речи, основанной на справочном документе, подготовленном им для семинара (HR/GENEVA/1996/SEM.1/VP.5), г-н Феллу, в частности, уделил внимание различным видам защиты, имеющимся в распоряжении жертв расовой дискриминации, а также вопросу о предоставлении компенсации. Он проанализировал средства защиты, предусмотренные в различных странах на основании их конституций, а также законодательных и административных положений.

103. От отметил, что в конституциях многих европейских стран закреплены антидискриминационные нормы, имеющие различную сферу охвата. В этой связи он привел примеры Германии, Бельгии, Дании, Финляндии, Франции и Италии.

104. На основе сопоставительного исследования эксперт продемонстрировал различия в антирасистских законах, гарантирующих защиту жертв расовой дискриминации в странах Европейского союза. Некоторые страны, в частности Франции, обеспечивают защиту личности главным образом путем обеспечения соблюдения принципа равенства; другие страны, например Соединенное Королевство, борются против дискриминации путем защиты меньшинств как таковых.

105. Правовые средства, используемые для борьбы с расизмом, различаются как по форме, так и по содержанию. Различия являются особенно значительными в том, что касается выбора средств защиты: некоторые страны используют с этой целью гражданскую процедуру, тогда как другие – уголовную.

106. Так, в Соединенном Королевстве, в котором издавна существует обширное законодательство, касающееся расовой дискриминации, защита обеспечивается за счет возможности предъявления гражданских исков. Это объясняется тем фактом, что исковая процедура является более простой, в частности с точки зрения бремени доказывания. В сфере занятости, частного или государственного жилья, образования, обеспечения доступа к объектам и услугам британское законодательство предоставляет пострадавшим лицам право подачи исков напрямую в гражданские суды и так называемые промышленные трибуналы, занимающиеся рассмотрением трудовых споров. В рамках уголовной процедуры рассматриваются лишь жалобы, касающиеся подстрекательства к расовой ненависти. Пример Соединенного Королевства является наиболее ярким, тогда как многие европейские государства сочетают оба подхода. Можно также упомянуть о Германии, которая в сфере обеспечения права на труд обеспечивает защиту, основанную на гражданском праве.

107. Другие европейские страны избрали главным образом уголовную процедуру либо путем принятия конкретного закона (Бельгия), либо путем закрепления в Уголовном кодексе отдельных статей, касающихся расистских правонарушений.

108. Второе различие касается сферы охвата антирасистских положений, которая может значительно варьироваться: в некоторых европейских странах имеется целый арсенал законов (Бельгия, Франция), тогда как в других существует лишь несколько особых положений, которые дополняются общими нормами, касающимися равенства и недискриминации (Дания), и/или используется понятие "расистской мотивировки" для осуждения лиц, совершивших уголовно наказуемые акты. Например, в Германии убийство, совершенное на почве расовой ненависти, может повлечь за собой наказание в виде пожизненного заключения, тогда как минимальное наказание за преднамеренное убийство равняется пяти годам лишения свободы.

109. В число основных сфер, затрагиваемых законодательными положениями всех европейских стран, входят занятость, доступ к имуществу и услугам, жилью и высказывания расистского характера.

110. Сфера применения антирасистского законодательства также варьируется. Так, запрещение в отношении дискриминации может касаться только государства, как в случае Нидерландов, или охватывать отношения между частными лицами, что предусмотрено в португальском законодательстве. Некоторые страны придерживаются смешанного подхода; например, в случае Соединенного Королевства этот подход в сфере обеспечения доступа к имуществу и услугам заключается в том, что действие законодательства, касающегося межрасовых отношений, не распространяется на клубы и ассоциации, насчитывающие менее 20 членов.

111. На фоне обострения проблем, связанных с национализмом, расизмом и ксенофобией, страны Европейского союза приняли новые законы. Так, Италия усилила свое законодательство в 1993 году, в частности в том что касается распространения расистских идей. Швеция приняла в 1994 году новый Закон о борьбе с этнической дискриминацией в сфере занятости. В 1994 году Бельгия внесла поправки в Закон о борьбе против расизма. Соответствующие проекты изучаются в других европейских странах с целью дополнения и усиления их законодательства.

112. Рассматривая более подробно французское законодательство, в котором содержатся многочисленные положения по борьбе против расизма и дискриминации, г-н Феллу выделил, с одной стороны, положения, включенные в Уголовный кодекс (статьи 225-1 и 225-2), а с другой – положения о правонарушениях, связанных с правом на свободу прессы (Закон 1881 года, усиленный на основании положений Законов 1972 и 1992 годов).

113. Что касается уголовного законодательства, то в новый Уголовный кодекс были включены положения, касающиеся преступлений против человечества. Как представляется, расизм, как правило, не рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства в положениях французского Уголовного кодекса. За исключением преступления, заключающегося в осквернении могил, при совершении которого расистские мотивы рассматриваются в качестве отягчающего обстоятельства, они не принимаются во внимание в качестве таковых, по меньшей мере напрямую. Таким образом, в этой связи в Уголовном кодексе Франции предусмотрено лишь одно основание для инкриминирования – проведение дискриминации, которая определяется в статье 225-1 следующим образом: "Любая дискриминация, проводимая в отношении физических лиц по причине их фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к той или иной этнической группе, нации, расе или религии". Статья 225-2 предусматривает ответственность за определенные виды действий или бездействия, подпадающие под это определение. Такие действия конкретно оговариваются законом, а именно: отказ в доступе к материальным благам или услугам или уязвление такого доступа с другими

требованиями, отказ в трудоустройстве или увязывание трудоустройства с другими требованиями, применение санкций, увольнение лиц и создание препятствий для осуществления нормальной экономической деятельности.

114. Что касается законодательных положений, направленных на борьбу против пропаганды расизма и ксенофобии, то на основании Закона от 1 июля 1972 года были усилены положения Закона о прессе 1881 года путем введения положений, предусматривающих уголовную ответственность за подстрекательство к насилию, ненависти и расовой дискриминации.

115. Выходя за рамки защиты, предусматриваемой законодательством, французский эксперт, по-прежнему рассматривая пример Франции, отметил, что в арсенале правовых средств, используемых для борьбы с дискриминацией, существуют не только репрессивные меры. Суды большой инстанции могут распорядиться о роспуске той или иной ассоциации, закрытии ее помещений и запрещении любых собраний ее членов. Признание недействительности целей той или иной ассоциации и издание судами распоряжения о ее роспуске может представлять собой эффективную меру.

116. В ходе обсуждения, которое последовало после выступления г-на Феллу, ряд участников осветили различные положения конституции и законодательства, запрещающие расизм и расовую дискриминацию в их странах, а также средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении жертв расовой дискриминации.

117. Некоторые участники коснулись в своих выступлениях вопроса об ограничениях, связанных с использованием уголовных исков в борьбе против расизма и расовой дискриминации. Было выражено мнение о том, что в ряде стран, в частности в европейских странах, проявления расизма и расовой дискриминации усиливаются, несмотря на существующие законы. По всей видимости, это связано с деятельностью расистских организаций и политических партий, которые получили законный статус благодаря участию в политической жизни и занятию мест в парламентах. Было отмечено, что расистские организации умеют обходить антирасистские законы, например, используя такие выражения, которые не подпадают напрямую под сферу действия законов, однако на практике основаны на идеях расизма или ксенофобии. Учитывая тот факт, что в ряде стран проявления расизма стали весьма распространенными, было выражено мнение о целесообразности усиления существующего законодательства и принятия мер превентивного характера, в частности, в области образования.

118. Один из участников подчеркнул тот факт, что расизм не является проблемой, свойственной только для Европы, и что он проявляется на всех континентах, в частности через конфликты между различными этническими группами.

119. Было отмечено, что с проявлениями расизма и расовой дискриминации нелегко бороться, поскольку в их основе лежат тысячи различных видов поведения, которые необязательно приводят к представлению жалоб. Так, в большинстве стран существует огромный разрыв между числом случаев дискриминации, о которых сообщается несудебным структурам, например неправительственным организациям, и числом официальных жалоб, полученных полицией и судами.

120. Некоторые участники затронули вопрос о том, не являются ли наказания, предусмотренные за совершение расистских актов, слишком мягкими и, следовательно, малосдерживающими. Было отмечено, что в некоторых странах применяются финансовые санкции, которые носят весьма жесткий характер. Было высказано предложение о замене приговоров, предусматривающих лишение свободы, мерами наказания, направленными на перевоспитание лиц, совершивших акты расовой дискриминации. Достижению этой цели могло бы послужить выполнение общественно-полезных работ, как это имеет место в ряде стран.

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

121. Выводы и рекомендации были рассмотрены в ходе рабочих заседаний VI и VII 12 сентября 1996 года. На рассмотрении участников семинара находились следующие документы:

- a) проект, подготовленный секретариатом;
- b) предложения, представленные участником из Эфиопии;
- c) предложения, представленные участником из Российской Федерации;
- d) предложения, представленные участником из Маврикия;
- e) предложения, представленные представителем Финской лиги по правам человека.

122. Окончательный текст выводов и рекомендаций, утвержденных семинаром, содержится в приложении II.

123. Участники из Соединенного Королевства и Японии заявили о том, что они с удовлетворением приняли участие в работе семинара. Они охарактеризовали обсуждение как интересное и полезное. Вместе с тем они пожелали отметить тот факт, что правительства Японии и Соединенного Королевства, несмотря на их участие в работе семинара, необязательно соглашаются со всеми выводами и рекомендациями, содержащимися в докладе о работе семинара.

VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

124. Заключительные замечания были сделаны Председателем г-жой Гоулланд-Деббас (см. приложение III).

125. С заключительным словом выступил г-н Решетов, который выразил надежду на то, что проведенный семинар будет способствовать более эффективному осуществлению Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

126. С заявлением от имени Верховного комиссара выступил начальник отдела по предупреждению дискриминации Центра по правам человека, который подчеркнул, что борьба против расизма и расовой дискриминации и связанной с ними нетерпимостью привлекает основное внимание Центра и других компетентных органов в рамках системы Организации Объединенных Наций. Основой общей деятельности, осуществляемой Организацией Объединенных Наций по борьбе против расизма, является третье Десятилетие действий по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией, принципы которого определяли работу семинара. Этой задаче Организация Объединенных Наций придает важнейшее значение. Тема проведенного семинара представляет огромный интерес для всего международного сообщества, включая как развивающиеся, так и развитые страны.

Приложение II

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ, УТВЕРЖДЕННЫЕ СЕМИНАРОМ

I. ВЫВОДЫ

1. Участники с большой обеспокоенностью отмечают, что, несмотря на усилия, предпринятые международным сообществом на различных уровнях, расизм, расовая дискриминация, ксенофобия, этнический антагонизм и обусловленные ими акты насилия усиливаются. Они также с обеспокоенностью отмечают, что технические достижения в области передачи информации, включая компьютерные сети, такие, как Интернет, могут использоваться для распространения идей расизма, антисемитизма и ксенофобии во всем мире. Основными жертвами этой тенденции являются расовые, этнические, национальные, языковые и религиозные меньшинства, трудящиеся-мигранты, иностранцы и коренные народы.
2. Участники семинара признают крайне важное значение того, чтобы государства – члены Организации Объединенных Наций способствовали осознанию населением угрозы, создаваемой для стабильности национального и международного порядка пропагандой этнической ненависти, идей и теорий превосходства какой-либо одной расы или групп лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, а также расистской пропагандой и деятельностью.
3. Участники семинара подчеркивают сохраняющуюся ценность и огромное значение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и признают, что ратификация Конвенции 147 государствами является позитивным шагом на пути к ликвидации расовой дискриминации. Они признают важную роль, которую играет в этой связи Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) благодаря его последовательным усилиям по осуществлению сотрудничества с государствами-участниками с целью содействия им в соблюдении их обязательств по Конвенции. Вместе с тем участники семинара отмечают, что, если не касаться несоблюдения некоторыми государствами-участниками положений Конвенции, эффективное осуществление статьи 4 может сдерживаться оговорками, представленными рядом государств-участников. Ограниченное число государств-участников, которые сделали заявление по статье 14 о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами расовой дискриминации, было также определено в качестве препятствия для эффективного осуществления Комитетом своих функций.
4. Участники семинара, следуя рекомендации XV (42), сделанной КЛРД в отношении статьи 4 в 1993 году, считают, что запрещение распространения идей, основанных на расовом превосходстве или расовой ненависти, может являться законным ограничением права беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их и права на свободу ассоциации, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

5. Участники семинара признают, что КЛРД следует уделять все большее внимание новым проявлениям этнического антагонизма и современному явлению ксенофобии.

II. РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по ликвидации расовой дискриминации: осуществление Конвенции

1. Государствам-участникам следует обеспечивать более эффективную поддержку КЛРД и осуществлять с ним более активное сотрудничество, с тем чтобы он имел возможность эффективнее осуществлять свои функции. Им следует выполнять свои обязательства по представлению докладов, предусмотренные Конвенцией.

2. Государствам-участникам, которые еще не сделали этого, следует принять законодательные и все другие надлежащие меры с целью полного осуществления их обязательств по статье 4 а) и б), которая предусматривает принятие немедленных и позитивных мер с целью ликвидации любого подстрекательства к расовой ненависти и запрещению организаций, участвующих в такой деятельности.

3. Участники семинара напоминают о том, что согласно положениям Венской декларации и Программы действий 1993 года "Всемирная конференция по правам человека призывает государства рассмотреть вопрос об ограничении любых оговорок, которые они делают в связи с международными договорами о правах человека, формулировать любые оговорки как можно точнее и как можно более узко, обеспечивать, чтобы ни одна из них не являлась несовместимой с объектом и целью соответствующего договора, и регулярно изучать любые оговорки в целях их снятия". Участники семинара призывают государства – участники Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которые сделали оговорки в отношении Конвенции, в частности касающиеся статей 4 и 6, регулярно пересматривать их в свете меняющихся обстоятельств с целью их снятия.

4. Государствам-участникам, которые еще не сделали этого, следует рассмотреть вопрос о представлении заявления по статье 14 Конвенции о признании компетенции Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

5. К государствам-участникам обращается просьба систематически рассматривать свою национальную юриспруденцию в отношении дел, касающихся расизма и подстрекательства к расовому насилию, и включать в их доклады, представляемые Комитету, соответствующие обвинительные акты и судебные решения, принятые согласно их действующим законам.

6. Жертвы расизма и расовой дискриминации должны располагать возможностью эффективно пользоваться справедливыми и адекватными процедурами обжалования. Эти процедуры должны являться легкодоступными. Жертвы расизма и расовой дискриминации должны получать справедливое и адекватное возмещение или компенсацию за причиненный им ущерб.

Средства массовой информации

7. Семинар с обеспокоенностью отмечает, что, хотя средства массовой информации могут играть важную роль в борьбе против расизма и расовой дискриминации, иногда они могут способствовать распространению расистских идей и подстрекательству к актам насилия. Поэтому он призывает средства массовой информации поощрять идеи терпимости и понимания между различными группами населения, в частности на основе принципов профессиональной этики.

Компьютерные сети – Интернет

8. Организации Объединенных Наций, в частности ее юридическому отделу, и другим международным и региональным организациям следует проводить систематический обзор существующих международных договоров с целью обеспечения их применимости/адаптируемости к параллельным формам передачи информации через Интернет.

9. Семинар рекомендует Центру по правам человека в сотрудничестве с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международным союзом электросвязи и другими соответствующими учреждениями ООН, неправительственными организациями и сервисными фирмами, обеспечивающими доступ к Интернету, организовать семинар с целью оценки роли Интернета и представления рекомендаций, касающихся путей и средств ответственного использования этой сети в свете осуществления положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

10. Центру по правам человека Организации Объединенных Наций следует использовать существующие информационные ресурсы Организации Объединенных Наций в World Wide Web для обеспечения осознания проблемы расизма и расовой дискриминации.

Образование

11. Семинар подчеркивает важное значение образования как эффективного средства предотвращения и искоренения расизма и расовой дискриминации и осознания принципов в области прав человека, в частности молодежью, и рекомендует государствам-участникам принять в этой связи соответствующие меры.

Роль неправительственных организаций

12. Семинар высоко оценивает деятельность неправительственных организаций по борьбе против расизма и расовой дискриминации и оказываемую ими последовательную поддержку и помощь жертвам расизма и расовой дискриминации. Государствам рекомендуется принимать во внимание мнения неправительственных организаций при поиске решений проблем в области прав человека.

13. Неправительственные организации призываются к еще более активному участию в осуществлении Программы действий на третье Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации.

Осуществление Программы действий на третье Десятилетие по борьбе против расизма и расовой дискриминации

14. Участники семинара выражают сожаление по поводу недостаточного интереса и поддержки третьего Десятилетия и его Программы действий, в рамках которого со времени ее принятия Генеральной Ассамблеей в 1993 году Центр по правам человека смог организовать лишь настоящий семинар. Семинар призывает государства-члены делать щедрые взносы в Целевой фонд для Программы действий на третье Десятилетие.

15. Центр по правам человека должен продолжать играть важную роль в рамках системы Организации Объединенных Наций во всех видах деятельности, направленных на борьбу против расизма и расовой дискриминации.

Приложение III

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Г-ЖИ ВЕРЫ ГОУЛЛАНД-ДЕББАС

Настоящий семинар является важной вехой в рамках третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, провозглашенного Генеральной Ассамблеей в 1993 году. Цель семинара заключалась в оценке осуществления Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, с уделением особого внимания статьям 4 и 6, и в анализе трудностей, стоящих на пути такого осуществления, в частности в свете новых международных условий.

В ходе семинара был выделен ряд новых изменений, которые сделали такую оценку крайне необходимой и актуальной:

а) новые проявления расизма и межэтнических конфликтов, приведшие к разрушительным последствиям, свидетелями которых мы все недавно являлись в Европе и Африке, а также вызывающая крайнюю обеспокоенность активизация неонацистской деятельности и ксенофобии в отношении иностранцев и иммигрантов, а также беженцев, покинувших свои страны в результате преследования, в странах, которые издавна считали себя оплотами демократии;

б) усиливающиеся безразличие и терпимость к расистским высказываниям, что приводит к поддержке определенными слоями населения политических партий, пропагандирующих идеи расового превосходства и подстрекательство к расовой ненависти;

в) новые технические достижения, такие, как Интернет – мощный инструмент образования, который, однако, используется для содействия достижению целей лиц и организаций, придерживающихся расистских взглядов, и для передачи информации расистского характера.

Эти изменения создают опасность для самих основ наших демократических институтов – политического плюрализма, свободы придерживаться своих мнений и выражать их и свободы ассоциации, поскольку они используются в подрывных целях лицами или группами лиц, открыто заявляющими о том, что они стремятся к отрицанию этих институтов.

В этой связи вновь проявляется актуальность положений статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, предусматривающей превентивные меры, и статьи 6, касающейся средств правовой защиты. Статья 4 направлена на пресечение опасности в самом корне, т.е. на обеспечение того, чтобы то, что сначала может показаться "простыми" оскорблениями расистского характера, распространением идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, не переросло в более опасное явление. Мы явились свидетелями крайних форм этого лавинообразного процесса в Европе и Африке, где использование политическими лидерами средств массовой

информации не только для распространения расистских идей, но и подстрекательства к актам расового и этнического насилия привело к "этнической чистке" и геноциду. В статье 6 подчеркиваются обязательства государств по обеспечению защиты и предоставлению средств правовой защиты всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

Лица, выступавшие в ходе семинара, указали на ряд трудностей в осуществлении этих статей.

Два члена КЛРД – г-н Юрий А. Решетов и г-н Луис Валенсия Родригес – отметили трудности, с которыми сталкивается Комитет в выполнении своей задачи по осуществлению контроля за соблюдением государствами своих обязательств, будь то в области представления и рассмотрения докладов государств-участников, обеспечения на национальном уровне защиты и эффективных средств правовой защиты для частных лиц, представления государствами оговорок или факультативных положений статьи 14, касающихся сообщений, представляемых частными лицами.

Г-н Жерар Феллу, генеральный секретарь французской национальной консультативной комиссии по правам человека, выделил проблемы, стоящие перед государствами в связи с осуществлением международных обязательств на национальном уровне. Это вновь поднимает вековую проблему взаимоотношений между международным и внутригосударственным правом и свидетельствует о значительных расхождениях, существующих между национальными культурными традициями и законами.

Раввин Абрахам Купер, представляющий Центр Саймона Вайзенталя в Лос-Анджелесе, охарактеризовал беспрецедентные задачи, стоящие перед правительствами в связи с принятием законодательства и других положений, регулирующих средства передачи информации, к которым неприменимы известные признанные ограничения, введенные в отношении традиционных средств массовой информации. Резкое увеличение числа источников информации, действующих через Интернет, и порой их анонимный характер, глобальная сфера охвата этой компьютерной сети и ее особая привлекательность для молодых и восприимчивых групп населения скрывают огромные потенциальные возможности для распространения расистских идей и расистской ненависти в мировом масштабе. Это также приводит к расширению технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Мое выступление касалось последствий оговорок в отношении статьи 4 Конвенции. Оговорки к договорам по-прежнему рассматриваются как прерогатива суверенных государств. Тем не менее, возможно, потребуется вновь рассмотреть вопрос о законности оговорок с учетом конкретного характера договоров о правах человека; это обусловлено конкретной целью таких договоров, которая заключается в обеспечении максимальной защиты для лиц, чьи права ущемляются не только правительствами их стран, но и частными сторонами, их признанием в международной и региональной юриспруденции в качестве документов, предусматривающих невзаимные и объективные обязательства, а также существованием

органов по контролю за соблюдением договоров. Я также подчеркнула совместимость между обязательствами государств по статье 4 и правами на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, закрепленными в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других международных договорах, в частности когда эти ограничения касаются прав и репутации других лиц.

В заключение я хотела бы подчеркнуть тот факт, что мы готовимся вступить в эпоху, характеризуемую глубинными изменениями в международных отношениях. На фоне возрождения этнической самобытности, которую некоторые могут называть племенной самобытностью, активизации неолиберальных идей, основанных на крайнем индивидуализме и дерегулировании, а также других центробежных сил, на международном уровне появляется настоятельная необходимость уделения особого внимания общим интересам государств в противопоставлении их частным интересам и осуществления деятельности на пути создания "общественного порядка международного сообщества". Я хотела бы упомянуть о трех важных событиях в современном международном праве, которые свидетельствуют об этой необходимости.

Во-первых, цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, отражают глобальные ценности международного сообщества. Это представляет собой отход от традиционного двустороннего подхода и волюнтаризма, которые являлись характерными для традиционного международного права, к правовой системе, которая теперь отражает иерархию норм. Мы признали факт существования целого свода норм, направленных на защиту ряда императивных универсальных ценностей, которые рассматриваются как имеющие важнейшее значение для международного сообщества в целом и несоблюдение которых затронуло бы самые основы международно-правовой системы. Эти нормы направлены на достижение различных целей: поддержание определенного подобия международного общественного порядка, основанного на необходимости стабильности; обеспечение мирного преобразования этого порядка на основе понятий справедливости; сохранение определенных универсальных нравственных принципов, основанных на минимальном своде гуманитарных и этических норм или, в более общем плане, обеспечение юридической защиты или самого выживания человечества.

Среди этих самых разнообразных норм фигурируют основополагающие принципы прав человека, в числе которых упомянутая в Уставе недискриминация является краеугольным камнем. Запрещение расовой дискриминации в настоящее время признается в качестве одной из норм *jus cogens*, закрепленной в статьях 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Согласно определению Международного суда запрещение расовой дискриминации является обязательством *erga omnes*, которое возложено на все международное сообщество в целом. В статье 19, содержащейся в части I разработанных Комиссией международного права проектах статей об ответственности государств, было введено понятие международного преступления, заключающегося, в частности, в серьезном нарушении какого-либо обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человека, таком, как апартеид.

Вторым фактором является появление негосударственных образований как новых и важных субъектов международного права, что преобразовало характер международных споров. Организация Объединенных Наций поощряет права этих образований, однако в последнее время она также признавала их ответственность в рамках международного права. Мы явились свидетелями создания двух трибуналов по судебному преследованию лиц, виновных в совершении преступлений в ходе вооруженных конфликтов, возникших в результате этнической ненависти. Генеральная Ассамблея собирается рассмотреть предложение о создании постоянного международного уголовного суда.

В-третьих, осуществляется пересмотр концепции того, какие факторы создают угрозу для мира. Совет Безопасности пришел к выводу о том, что серьезные нарушения таких основополагающих норм международного права представляют собой основную угрозу международному миру и безопасности, предполагающую принятие санкций согласно главе VII Устава. Тем самым был обеспечен сдвиг закрепленных в Уставе приоритетов. В 1945 году было принято проводить различие между основной функцией Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которая включала в себя мирное урегулирование споров и принятие необходимых мер, и вспомогательной функцией по упрочению мира – долгосрочным созданием условий, ведущих к поддержанию мира, включая деятельность по поощрению прав человека. В настоящее время эти меры по упрочению мира стали иметь более важное значение и теперь являются частью функции по поддержанию мира как таковой.

В свете этих нынешних событий, происшедших в сфере международного права, вопросы, рассмотренные в ходе нашего семинара, являются важными и актуальными. В нашем взаимозависимом мире и в свете настоятельной необходимости по защите основополагающих норм международного права государства больше не могут позволять себе прикрываться традиционными понятиями суверенитета, концепциями культурного релятивизма, расхождениями в национальном законодательстве и независимостью национальных судов для оправдания невыполнения международных обязательств, в особенности когда они направлены на защиту человека.

Приложение III
СПИСОК УЧАСТНИКОВ

Эксперты

Вера Гоулланд-Деббас
Временно занимающая должность профессора в институте международных исследований,
Женева

Юрий А. Решетов
Член Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД)

Луис Валенсия-Родригес
Член КЛРД

Раввин Абрахам Купер
Декан, Центр Саймона Вайзенталя, Лос-Анджелес, Соединенные Штаты Америки

Жерар Феллу
Генеральный секретарь национальной консультативной комиссии по правам человека,
Франция

Участники, назначенные правительствами

Ангола	г-н Марио Константино
Аргентина	г-н Хуан Хосе Эчегойен
Боливия	г-н Хаиме Киспе
Бразилия	г-н Антониу Луиш Э. Салгаду
Канада	г-н Питер Сплинтер
Хорватия	г-н Мирослав Папа
Куба	г-жа Айме Эрдандес-Кесада
Эфиопия	г-н Минелик Алему Гетахун
Франция	г-н Марион Парадас Буво г-н Фредерик Февр
Габон	г-н Корентен Херво-Аканданг
Греция	г-н Линос-Александр Сицилианос

Германия	г-н Ричард Блат
	г-н Кристиан Хеллбах
Гондурас	г-жа Грасибель Бу Фигероа
Венгрия	г-н Янош Балог И.
Индия	г-н Вену Раджамони
Иран (Исламская Республика)	г-н Али-Реза Ганави
	г-н Джафар Улия
Япония	г-жа Масако Киношита
Иордания	г-н Джафар Хассан
Кувейт	г-н Салах Мохаммед Эль-Буэжан
Бывшая Югославская Республика Македония	г-жа Мириана Найчевска
Малайзия	г-н Раджа Нуширван З. Абидин
Маврикий	г-н Дханесвар Пурсем
	г-н Ах-яд Лам
Мексика	г-н Рикардо Камара
Марокко	г-н Абделькебир Зеруал
	г-н Мохамед Маиди
Норвегия	г-н Петтер Вилле
Пакистан	г-жа Техмина Жанжуа
	г-н М. Сирус Кази
Польша	г-жа Агнешка Дабровецкая
Российская Федерация	г-н Алексей Рогов
	г-н Сергей Чумарев
Сенегал	г-н Абду Азиз Ндиайе
Словакия	г-жа Барбара Туховцакова

Южная Африка	г-жа Ренука Найкер
Швеция	г-жа Анн Дисмор
Швейцария	г-жа Боэль Самбук г-жа Дорис Ангст Йилмаз
Украина	г-н Евгений Семашко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Поль Бентол
Вьетнам	г-н Буй Куанг Минх
Замбия	г-жа Ева Жхала г-жа Елита Мвизи

Межправительственные организации

Арабская организация труда	г-н Расул Бакр г-н Аднан Эль-Телави
----------------------------	--

Другие организации

Международный комитет Красного Креста	г-жа Доминик Борель г-жа Эстель Прела
---------------------------------------	--

Институты по правам человека

Гренобльский институт политических исследований	г-жа Александра Горен г-н Жамаэль Нейм
--	---

Неправительственные организации

Информационная служба по борьбе против расизма	г-жа Айрини Макклюр
Международная ассоциация по защите свободы религии	г-н Морис Верфай

Ассоциация франкоговорящей части Швейцарии по борьбе против расизма	г-н Карл Грюнберг
"Каритас Интернационалис"	г-н Марсель Фурик
Конференция европейских церквей	г-жа Мюрьель Бек Кадима
Афроамериканское пространство	г-жа Мерседес Мойя
Финская лига по правам человека	г-н Юхани Кортейнен
Международная система информации и документации по правам человека	г-н Мануэль Гусман г-н Берг Верстапен
Международное движение против всех форм дискриминации и расизма	г-жа Атсуко Танака
Международная Лига по борьбе против расизма и антисемитизма	г-н Филипп Грумбах г-жа Клэр Лючетта-Рентшник г-жа Биржит Самбет-Гласнер
Международная лига женщин за мир и свободу	г-жа Женевьев Журдан